

О СТРАТЕГИИ ГЛОБАЛЬНОГО ВЫБОРА (социально-философские и методологические аспекты)

Владимир Раскин

Сейчас, после глубокого кризиса конца 20-го века и типично революционной ситуации, когда выяснилось, что низы не хотят больше жить по-старому, а верхи не могут управлять по-старому, Россия оказалась на одном из этапов переходного периода. Правда, куда она идёт, точно не знает никто.

1

Известное определение Ленина относительно революционной ситуации сработало в системе, для которой оно совершенно не предназначалось, результатом чего явилась «революция наоборот». При этом была разрушена социальная система, казавшаяся многим абсолютно устойчивой и выдержавшая испытание самой жестокой из войн, когда-либо происходивших на свете. Как это ни удивительно, но испытание миром и относительным благополучием оказалось для этой системы более трудным делом, чем испытания невзгодами, связанными с послереволюционной разрухой и угрозой военного порабощения.

Великая империя, созданная в процессе многотрудных мирных дел и ратных подвигов, сломалась. Видимо, в ней, как и в «Датском королевстве, подгнило что-то» изнутри. Мы здесь не будем анализировать этот большой вопрос, а просто констатируем, что распад этой, создаваемой с таким энтузиазмом, системы произошёл удивительно быстро. Для многих он стал столь неожиданным, что шок, вызванный этим событием, не прошёл до сих пор. Сознание многих, даже трезво мыслящих, людей, живущих в России, не может примириться с новыми реалиями. Оно как бы спонтанно взывает к прежнему величию, но, как известно, колесо истории нельзя повернуть назад. Нельзя, но если очень хочется...

Имперские амбиции остаются, и они находят свое выражение в различных сочинениях разных авторов. Приведём просто некоторые выдержки из недавно изданного, ещё совсем свежего, сборника статей «Цена измены» [1,2,3,4,5]. Они касаются разных аспектов современного геополитического положения России и её отношений с разными старыми и новыми государствами.

По Японии: «Очевидно, миром выйти из тупика ни у России, ни у Японии не получится. Добровольные территориальные уступки резко подорвут внутривнутриполитическую стабильность как в той, так и в другой стране, особенно в условиях кризиса. Это является ещё одним подтверждением неминуемости «горячего» разрешения спора [1].

По поводу отношений с Украиной: «закрывать глаза на откровенно враждебную антироссийскую политику Киева, который лишь на условиях союзничества и партнерства получил от России гарантии территориальной целостности, преступно» [2].

По поводу событий в Грузии: «Да здравствуют независимые Абхазия и Южная Осетия! Слава танкистам и артиллеристам, лётчикам и пехотинцам, генералам и офицерам, солдатам доблестной Российской армии! Да здравствует мир во всем мире! За нашу Родину – огонь! огонь!» [3].

«Наше государство Российское, «пятая империя» русских, хранит в своих незримых очертаниях образ «четвертой империи» Сталина. Величие «третьей империи» Петра Первого, «цветение Московской» «второй империи», былинную Киевско-Новгородскую «первую империю», о которой напоминает нам стальное диво, насыщенное грозным оружием двадцать первого века, – сторожевой корабль «Ярослав Мудрый» [4].

«Россия поднялась с колен и отряхнула сонный морок. Россия снова становится империей, и этого уже никто не может отрицать» [5].

В этих отрывках из статей разных по своей ориентации авторов, посвящённых различным проблемам, проглядывает нечто общее, и в этом общем можно выделить общефилософский и конкретно-практический аспекты. В них находит своё отражение некая общая тенденция, которая вытекает из диалектики развития субъектов и объектов социального пространства. Она может быть обозначена в виде общефилософского тезиса о том, что каждый социальный субъект находится в развитии, которое на определённых фазах проявляется в виде объективной тенденции к расширению своего социального пространства. Субъективно эта тенденция может находить своё выражение в стремлении к реализации определённых геополитических претензий. Речь идёт, таким образом, об идеологии расширения социального пространства тем или иным субъектом, что само по себе является вполне объяснимой с позиций диалектики тенденцией пространственного развития социальных субъектов, однако в настоящее время эта тенденция жестко упирается в глобальную ограниченность социального пространства, а новые условия современного развития категорически требуют соотносить цели расширения пространства со средствами их реализации. В связи с этим приобретает особое значение вопрос о том, какой ценой будет достигаться расширение социального пространства каждым из субъектов. Если ценой этому будет само существование субъекта, то такое развитие теряет вообще всякий смысл.

В настоящее время социальное развитие приняло на Земле такие масштабы и формы, что оно стало глобальным. Это предполагает, что развитие одного какого-либо субъекта (какой-то страны или государства) столь органично связано с развитием всего глобального социума и встроено в него, что вне его оно становится невыносимым. Стремление оторваться от общего развития посредством абсолютизации каких-либо национальных особенностей (несомненно, существующих, и без учета которых невозможно развитие также и в глобальных масштабах) уже раньше нашло своё выражение в русской философии как «национальный мистицизм». И нам трудно удержаться от того, чтобы не дать, хотя бы для «равновесия», цитату из работы тоже российского автора, но сторонника другой ориентации. Человека, любившего Россию, очевидно, не меньше, чем её современные имперские адепты, однако при этом стремившегося не отрываться от рациональной почвы сотрудничества с Западом, старавшегося позитивно осмыслить то, что было создано разными народами, но при этом не чуждого критическим оценкам собственно Российского опыта. Этот человек – Владимир Сергеевич Соловьев. Он писал: «...Если наша философская мысль обнаруживает теперь мистическое направление – ничего более определённого о ней пока сказать нельзя – то она, наверное, никаких плодов не принесёт на почве *нашего национального мистицизма* (выделено мною – В.Р.). Этот последний (свойственный, впрочем, не исключительно русским, а и другим полудиким народам Востока) самими крайностями своими свидетельствует, конечно, о некоторых силах нашей духовной природы, которые при иных условиях, при более правильном и глубоком развитии просвещения и образования в народе, могли бы принести хорошие плоды, «по крайней мере, в области религиозно-нравственной» [7].

2

Если перейти от философских рассуждений к существу дела и постараться трезво и объективно оценить позиции указанных авторов, абстрагируясь от громкой риторики, которую принято было в России традиционно до недавнего времени считать выражением патриотизма, то можно понять их обеспокоенность положением, занимаемым сейчас Россией. И куда она пойдет дальше? Фактически это реакция на ситуацию выбора того пути, по которому следовать России, и соответственно выбора той стратегии, которая обеспечит ей оптимальный путь развития. От этого,

естественно, зависит и предпочтение самих авторов, но выбор, делаемый большинством из них, весьма однообразен и ориентирован крайне односторонне на силу, которую якобы может дать лишь Империя, обладающая достаточной боевой мощью, чтобы выиграть современную войну. Следует подчеркнуть, однако, что здесь обходится стороной один очень важный вопрос, который вытекает из того общего положения диалектики, что в процессе своего развития всякое явление может перейти в свою противоположность. Когда речь идёт о развитии средств ведения войны, этот вопрос приобретает следующее звучание: можно ли вообще теперь с помощью современных разрушительных средств, сосредоточенных в разных странах, выиграть войну? Это вопрос, ответ на который составляет основу данного выбора. Можно спросить конкретней: остаётся ли в современных условиях верным озвученный ещё немецким военным теоретиком Клаузевицем и принятый марксизмом на идеологическое вооружение тезис, что война – это продолжение политики другими средствами? **Не означает ли современная война при той разрушительной мощи, которой обладают разные страны, прекращение всякой политики, и не только политики, но и самой жизнедеятельности человеческого социума на Земле?** Такой вопрос возникает, если тезис, заключённый в последней части поставленного вопроса, верен. На то, что он имеет своё действительное основание в современной социальной реальности, указывают трагические примеры аварий на Чернобыльской АЭС и в Японии, ведь здесь пришлось иметь дело с ослабленным вариантом атомной угрозы, поскольку ситуация была вызвана использованием атома в мирных целях. Но и этот ослабленный вариант оказался даже по глобальным меркам весьма внушительным. При этом всякая национально-патриотическая риторика теряет свой смысл. Речь идёт о существовании человечества. Естественно, это положение, нацеленное на повышенную осторожность, тоже может вызвать у кого-то сомнения, но когда одним из вариантов выбора оказывается путь, усеянный бесчисленными жертвами, нужно считаться с тем, что лучше чрезмерная осторожность, чем агрессивный авантюризм. Это требует введения критерия общегуманистических оценок в проблему выбора стратегии социальных преобразований. Стратегии, принимаемой к исполнению с учетом последствий её реализации. Это делает выбор, в конечном счёте, решающим и служит существенным препятствием для концентрации интеллектуальной энергии в других направлениях, в частности, в направлении поиска мирного решения важнейших проблем.

Важно не только практически, но и философски осмыслить процессы, которые приводят к формированию социальной базы, определяющей течение процессов в конкретном пространственно-временном континууме и, в конечном счёте, детерминируют выбор его фигурантов. Прибегая к диалектическим абстракциям, можно выявить те глубокие связи, которые лежат в основе выбора той или иной стратегии, а отсюда подойти к некоторым методологическим выводам. В данном случае мы теряем в конкретности исследования, но зато выигрываем в его обобщённой глубине.

3

Идеи имеют способность материализоваться. Согласно опять же марксистской теории, они становятся материальной силой, когда овладевают массами. А когда речь идёт о такой материальной силе, которая опирается или может опереться на современное оружие, требуется особая осторожность и, как минимум, осмотрительность, причём в условиях свободного волеизъявления не только на практическом, но уже и на теоретическом уровне. Конечно, это предполагает не одностороннюю сдачу позиций какой-либо стороной, а установление взаимного понимания различных участников этого процесса и основанное на нём взаимное доверие, что достигается не патриотическим шапкозакидательством, а долгой и упорной работой.

На различных примерах мы теперь убеждаемся, что глобальный фактор всё больше входит в нашу жизнь. Он оказывается очень важной составляющей при решении разных проблем в различных странах. Считаться с этим приходится не только небольшим и зависимым странам, но и тем большим и независимым странам, которые сами оказывают значительное влияние на мировые процессы. Глобальный фактор приходится сейчас учитывать при решении многих не только внешнеполитических, но и внутренних проблем. И ни одна страна не может сейчас претендовать на исключение из этого правила.

Показательно и то, что глобальный фактор оказывается важной составляющей тех условий, которые определяют выбор не только выдающихся деятелей при решении государственных задач, но и обычных людей, которым приходится решать свои жизненно важные проблемы. Любой человек является активным субъектом созидания социального пространства, вместе с тем он является продуктом объективных процессов, которые, в конечном счете, определяют пространственные и временные параметры социальных преобразований. Условия этих преобразований постоянно меняются, заставляя вносить соответствующие коррективы в определение стратегии и в саму практическую деятельность.

Ни одна стратегия целенаправленных преобразований не даёт ста процентов гарантии, если дело касается такого сложного предмета, как социальное пространство. Будучи разными как по целям, так и по используемым средствам, различные стратегии могут быть «взвешены» и приняты (или отвергнуты) с учетом глубины их действия, широты охвата, степени их реализуемости и по другим параметрам. Но *если речь идёт о социальном пространстве, то одним из главных критериев становится их социальная безопасность*, т. е. такие стратегии (как и их концепции) должны оцениваться, в первую очередь, относительно числа жертв, которые они потенциально несут в себе. Это довольно сложный процесс, но это вовсе не означает, что от разработки стратегий вообще можно отказаться, потому что действия без всякой стратегии являются более «экономными». «Экономность» здесь отходит на задний план по отношению к социальной безопасности. Анархия в этом деле чревата весьма опасными и жестокими последствиями. Разработка стратегии, её декларирование, обсуждение на демократической основе, наконец, легитимное принятие к действию в любом случае остаются необходимыми частями существенного этапа планируемых и проводимых в жизнь социальных преобразований. Это важно также и для того, чтобы *люди не оказывались застигнутыми врасплох*, а могли в сложной ситуации свободно и соответственно своим возможностям и способностям *выбрать линию своего поведения и на этом основании сознательно нести ответственность*.

От стратегических действий, имеющих характер социальных преобразований, страдают в любом случае люди. И поэтому подобные эксперименты, очевидно (когда это возможно), лучше всего «прокручивать» сначала в виртуальном пространстве, чтобы оценить не только их эффективность, но и характер последствий. В этом плане значительно возрастает роль виртуальных моделей предполагаемых преобразований.

4

Будучи воплощена в конкретных социальных преобразованиях, та или иная стратегия оборачивается вполне реальными жертвами, но на виртуальном уровне, который стал возможен благодаря современным научным и техническим достижениям, когда эту опасность ещё можно заблаговременно распознать и без нанесения ущерба живым людям поработать с её моделями. Эти модели предстоящих преобразований могут помочь хотя бы ориентировочно оценить масштаб возможных жертв. При выборе той или иной стратегии последнее обстоятельство имеет особенно большое значение.

Есть задачи, которые, кажется, можно относительно легко решить с помощью простых средств «здесь и сейчас», но которые оказываются в принципе не решаемыми

с помощью стратегии, определяемой рамками власти одного или нескольких человек, пусть даже очень влиятельных. Нередко такие задачи выходят далеко за пределы возможностей отдельных лиц и даже групп. Они требуют совершенно других масштабов и стратегических средств. Теперь мы видим, что эти задачи не могут быть решены даже в рамках отдельного государства. Таким образом, возникает некая социальная потребность, которая может быть тематизирована как социальный заказ для определённого общества. В. Путин не случайно говорил о необходимости некоторой привлекательной для многих и таким образом объединяющей идеи. Именно её сейчас актуально не хватает, и это чувствуют не только в различных эшелонах власти, но и многие люди, не причастные к государственной власти, которых просто заботит судьба России, как и их собственная судьба. Такая идея может быть развернута в широкомасштабную эффективную стратегию решения стоящих перед российским обществом задач.

Мы, естественно, не ставим здесь целей выполнения такого сложного социального заказа, но каждому мыслящему человеку, тем более связанному корнями с российской социальной средой, несомненно, интересно подумать на эту тему. Не берясь за разработку такой стратегии и не пытаясь давать какие-либо советы, мы всё же считаем возможным обратить внимание на некоторые общие моменты её философско-методологического осмысления.

Заметим для начала, что речь идет о стратегии, ядро которой, выражаясь используемой нами терминологией, ориентировано не на «близкодействие», а на «дальнодействие», т.е. на пространственные рамки не отдельного локального региона или даже государства, а на рамки всего взаимосвязанного и взаимозависимого социального пространства, что соответственно требует определённого достаточно продолжительного времени.

Многие актуальные проблемы, возникающие сейчас в пределах одного государства и непосредственно касающиеся тех или иных граждан, в первую очередь деловых кругов, выходят за пределы государства. Подобные же проблемы возникают и в других социальных кругах. На самом деле они довольно часто имеют глобальные корни и потенциально глобальный характер.

Стоит только ближе взглянуть в проблемы, поднятые в процессе суда над Ходорковским, и мы увидим, что значительная часть из них имеет глобальные завязки. В частности, в процессе суда речь шла о международных связях ЮКОСа с иностранными фирмами, о международных банках, заинтересованных в тех или иных инвестициях, о привлечении международного капитала в страну для переработки природных богатств, о вывозе продуктов добычи и переработки на международный рынок и т.д. Последствия падения ЮКОСа оказались связаны с санкциями международного характера. Процесс показал, что проблемы ЮКОСа и подобных фирм – это проблемы, которые выводят фактически на глобальный уровень. Дело идёт не только о ЮКОСе и не только о России.

5

Многие серьёзные задачи, стоящие сейчас на повестке дня в разных странах, среди них, в первую очередь, задача борьбы с бедностью, имеют не национальный, а глобальный характер. Для того чтобы в этом убедиться, достаточно посмотреть на карту и отметить те регионы, где люди живут ниже черты бедности.

Разве можно жить спокойно даже в относительно сытом обществе, если рядом, в соседнем государстве, люди страдают от голода? И это часто несмотря на наличие значительных природных ресурсов. Проблема ресурсов уже сама по себе чревата региональными и глобальными конфликтами. Природные ресурсы распределены на Земле неравномерно, что становится причиной зависти и вождения народов, которые их лишены, дело к тому же усугубляется истощением, грозящим им в пределах

определенного, теперь уже предвидимого времени. На этот вызов должен быть найден адекватный новым условиям стратегический ответ.

Необходимо постепенно привыкать к мысли, что природные ресурсы не были распределены между народами в соответствии с их потребностями, какими-либо заслугами или просто из симпатии к той или иной национальности. *Они являются глобальным богатством и принадлежат всему человечеству. По мере того как человечество становится глобальным субъектом присвоения этих богатств и без них существовать дальше не может, использование земных ресурсов становится прерогативой всего человечества. Оно, взятое в целом, становится субъектом их потребления, и задача заключается в том, чтобы наладить рациональный обмен между природой и глобальным человеческим сообществом.*

Сделать это можно под контролем глобальных организационно-управленческих структур, более совершенных, чем существующие, и более подходящих для решения новых масштабных задач. Такие уважаемые организации, как ООН, ЮНЕСКО и другие должны быть реорганизованы. Естественно, их опыт должен быть учтён и интегрирован в деятельность новых организаций. Новые организации должны быть более компетентными, более эффективными и более ориентированными на общечеловеческие гуманитарные ценности, которые были сформированы в процессе всего исторического развития человечества.

Это и есть та Идея, которая может объединить народы, чтобы помочь выбраться из нищеты, избежать голода, конфликтов и войн. На базе внедрения этой Идеи в производство, в общественные отношения и сознание всего человечества, можно будет строить *новый глобальный социум, основными гарантированными ценностями которого будут: экономическое обеспечение всех и каждого, реальная безопасность, свобода, отвечающая данному уровню социально-экономического развития, взаимообогащённая культура, новые нравственные отношения, в которых не будет места возвеличиванию одних народов и унижению других. Это будет сообщество, где понятие «человек» будет не только «звучать гордо», но где реальный человек будет действительно пользоваться необходимой автономией, неприкосновенностью и уважением, где его права не будут произвольно попираемы теми, чьи преимущества определяют местными обычаями и властью.*

6

Экономической основой такого социума будет общее и высокоэффективное потребление ресурсов Земли всем совокупным человечеством как глобальным субъектом всего социального пространства. Кстати сказать, в условиях глобального использования природных ресурсов такой феномен, как «дело Ходорковского», вообще немислим. Куда в таком случае мог бы некий предприниматель вывезти добытые им богатства? За границу? Но ведь границы в её привычном смысле как раз и не будет, все земное пространство будет объектом общечеловеческого пользования. Вывезти на другую планету? Это интересный и, в принципе, не исключённый вариант. Поскольку человечество всё время расширяло ареал своего обитания, следует предположить, что оно не остановится на глобальных масштабах природопользования, но, выйдя в космос, начнёт расширенное использование космических объектов природы для обеспечения своей жизнедеятельности. Нечто подобное может быть по силам именно человечеству как единому совокупному субъекту природопользования, а не отдельным людям.

Именно такому совокупно организованному человечеству под силу будет отвечать не только на социальные вызовы, но и на новые (к сожалению, ставшие столь убедительно мощными в последнее время) природные вызовы типа землетрясений, наводнений, пожаров и других катастроф. Сюда же следует добавить проблемы, связанные с общим потеплением на планете, озоновыми дырами, землетрясениями, извержениями вулканов, космическими угрозами и др. Когда речь идет о человечестве

в целом, многие из возможностей воздействия на окружающую природу, которые кажутся фантастическими, становятся в принципе реализуемыми. Но до таких технических вершин надо дожить. Будущее покажет, что из диковинного может стать реальным. Однако виртуально-гипотетически кое-что можно уже сейчас предвидеть и соответственно направлять усилия, постепенно переходя на глобальный уровень управления.

Чтобы перейти с виртуальной почвы моделируемой стратегии на почву конкретных дел и почувствовать реальную, живую человеческую реакцию на них, стоит поставить два традиционно-фундаментальных вопроса: «Что делать?» и «С чего начать?» Отвечаем: *формировать новое общечеловеческое сообщество с рациональным и эффективным обменом между обществом и всей природой Земли и с одновременным утверждением на глобальном уровне общечеловеческих ценностей.* Такое сообщество в своей экономической основе предполагает три основных момента:

- рациональное изъятие природных богатств;
- их эффективную переработку;
- утилизацию и безопасное складирование отходов.

Для первого и последнего этапа, с учётом также срединного этапа процесса переработки природных богатств, возможно, и придётся использовать природные объекты уже не глобального, а космического масштаба, но это дело далеко не близкого будущего.

Здесь стоит остановиться. Идя дальше за пределы глобального пространства, мы переступили бы дальние границы не только реального, но и виртуального пространства и вынуждены были бы перейти в царство фантазии, чего нам бы не хотелось. Оставаясь, всё же, на реальной почве в пределах глобального пространственно-временного континуума, приходится рассчитывать на создание нового экономического базиса общества, основанного на организации рациональной системы обмена всего общечеловеческого социума с природными богатствами планеты Земля и со всеми социально-надстроечными последствиями, вытекающими отсюда.

Естественно, на этом пути предвидится немало трудностей, причем трудности технического характера часто оказываются более преодолимыми, чем трудности социального плана. Во всяком случае, опыт показывает, что стратегии, которые ориентированы на веру в осуществимость даже, казалось бы, фантастических идей, более продуктивны, чем те, которые «с порога» отвергают новые идеи на том основании, что они кажутся фантастическими.

Новая стратегия должна быть по своей сути оптимистичной. Основанная на общечеловеческом экономическом базисе, она будет обеспечивать мобилизующую роль общечеловеческих ценностей, ориентированных на реализацию интегрированного культурного опыта разных стран, народов и различных групп населения.

На этом пути человечеству предстоит, однако, преодолеть немало проблем. Одной из них является проблема терроризма. Она сейчас выходит на первое место. Всё меньше остаётся государств, которые надеются, что эта проблема их не коснётся. Это как раз та проблема, о которой можно сказать: её гонишь в дверь – она проникает в окно. И не только в окно – она проникает во все щели и поры любого государства. И только сообща её можно преодолеть.

7

Мы живём в условиях, когда терроризм кардинально меняет своё лицо, он перестаёт быть делом отдельных людей или относительно небольшой кучки отщепенцев, а становится задачей больших организованных групп и даже политической проблемой целых государств. Это серьёзный вызов глобальному человечеству, на который надо дать достойный ответ. Но именно общечеловеческий социум обладает опытом и возможностями покончить с терроризмом. В глобальном

общечеловеческом социуме терроризм потеряет свою устойчивую базу. Объединёнными усилиями его будет не трудно сломать и уничтожить. Разумеется, это не означает, что для решения любых, порой очень сложных, проблем (включая данную), нужно ждать формирования зрелого глобального человеческого социума.

Уже на пути к нему в процессе общечеловеческого сосуществования и интеграции можно совместными усилиями решить некоторые из актуальных проблем современности... Если уже на первой стадии это будет получаться, значит, у человечества есть силы и перспективы добиться безопасной и счастливой (если это вообще возможно) жизни на Земле. Люди будущего должны иметь возможность свободно пользоваться всеми благами жизни, обеспечив её в первую очередь с точки зрения безопасности.

Рассчитывать на то, что такие грандиозные преобразования в мире могут быть осуществлены односторонним навязыванием сверху, не приходится. Но в новых условиях население многих стран всё больше будет экономически и культурно взаимообогащаться. Люди будут на деле убеждаться необходимости длительного совместного существования и, соответственно, в необходимости жизненных норм, обеспечивающих это сосуществование.

Этим будет определяться становление новых правил поведения и нового нравственного сознания, отражающего эту новую глобальную форму жизнедеятельности. Не все, конечно, примут эту идею без сопротивления. Под влиянием национальных интересов, личных амбиций, стремления отдельных групп и лиц властвовать над своим или над чужими народами она может быть похоронена, но под её развалинами погибнут и те, кто будет активно бороться против неё. Человечество, в конце концов, справится с трудностями.

Следует подчеркнуть в этом плане положительную роль прогрессивных государств, политических и общественных деятелей, а также международных общественных организаций. Необходимо особо отметить и ту роль, которую могут сыграть отдельные люди, выехавшие в другие страны, но сохранившие свои связи и привязанности, а также важную роль разных частей народов, в силу исторических судеб рассеянных и разбросанных по разным материкам. Сила притяжения этих частей друг к другу столь велика, что кажется, будто под влиянием этой силы и современных транспортных, информационных и других технических средств сами материки притягиваются друг к другу.

В процессе глобальных социально-экономических изменений преобразуются культурные традиции и важнейшие понятия, за которыми стоят привычные ценности. Возьмём понятие Родины. Родина – это не просто место, где родился, живёт или жил человек, его родственники и знакомые; кусочек привычной для него природы или круг близких людей и хороших надёжных друзей. Родина – это то пространство, которое надо защищать. Пока части социального пространства на Земле были относительно локальны, а средства уничтожения были не столь грандиозны, экзистенциальной задачей была защита этих отдельных кусочков родного социального пространства.

Теперь же, когда социальное пространство на планете становится органически взаимосвязанным целым, а средства, ему угрожающие, стали настолько изошрёнными и мощными, что способны уничтожить его на всей Земле, нужно думать о планете, – она и становится Родиной, которую нужно защищать и беречь.

Источники

1. *Денис Тукмаков.* Там врагу заслон поставим прочный. В сб. «Цена измены», под ред. А. Проханова. – М.: Эксмо, Алгоритм, 2010, с.99.
2. *Владислав Шурыгин.* Третья оборона Севастополя. Там же, с.75.
3. *Александр Проханов.* За нашу Родину – Огонь! Огонь! Там же, с.256.
4. *Александр Проханов.* Янтарный корабль. Там же, с. 131.
5. *Владислав Смоленцев.* Вкус победы. Там же, с. 259

6. *А. Пушков*. Путинские качели. – М.: Алгоритм, 2010.
7. *В.С. Соловьев*. Философская публицистика. Соч. в двух томах. – М: Правда, 1989.
8. *В.И. Ленин*. Философские тетради. Полн. собр. соч. т. 29.
9. *В. Шекспир*. Гамлет, принц датский. Комедии, хроники, трагедии. Том второй. – М.: Художественная литература, 1988.